

Командир «Черных орлов»

Назукин, Афанасий Лаврентьевич родился 26 октября 1888 года в д. Назукино, Соликамского уезда, Пермской губернии в семье крестьянина. Получил начальное образование в сельской школе.

С ранних лет он начал помогать родителям в их тяжелом крестьянском труде. В 1910 году был призван в царскую армию и направлен на Балтийский флот, где начал службу в 1-й минной дивизии Балтийского флота. В 1912 году был переведен во 2-ю минную дивизию Балтийского флота, где встретил Великую войну. Затем был переведен на ледокол «Владимир» рулевым. Проявил себя с лучшей стороны, за что был награжден Георгиевской медалью 3-й ст. за «За мужество, храбрость и распорядительность, проявленные при выполнении весьма опасной и особо важной в военном отношении операции, на основании п. 43 ст. 67 и применительно к п. 3 ст. 145 Георгиевского Статута» (Приказ КФБМ 27.05.1916 № 381). С 1915 по февраль 1918

служил матросом миноносца "Десна." Октябрьская революция застала его в Кронштадте. Назукин встал на сторону большевиков. Принимал участие в штурме Зимнего дворца. Встречался с Лениным и часто вспоминал его слова: «Винтовку не нужно бросать, до тех пор, пока последний враг не будет уничтожен».

Почти всю зиму 1918 г. Афанасий Лаврентьевич работал членом Всероссийской коллегии по организации и формированию Красной армии, где и вступил в большевистскую партию. Там, в отделе всероссийской коллегии по вооружению, в январе 1918 г. он получил именное, боевое оружие: револьвер системы «Кольт», винтовку - карабинку и шашку¹.

Из Петрограда он выехал с продотрядом в Вологду, а затем в Вятку, а оттуда на родину, в Пожву. Организовал небольшой отряд только из добровольцев для борьбы с контрреволюцией, который имел черное знамя, черные ленточки на головных уборах. На знамени было написано: «Бей гадов – да здравствует Советская власть». Существует красивая легенда появления этого знамени. Долго отряд не мог найти материал для знамени и вот в одном из сел Соликамского уезда, у хозяйки, где остановились назукинцы, имелся отрез черного материала. Уговорили женщину продать отрез и таким образом отряд получил знамя. Остатки материала пошли на ленточки для головных уборов.² Девиз отряда - «Назукинцы в плен не берут».

Удалось найти нескольких бойцов назукинского отряда: Беляев Иван Петрович, Босых Афанасий Яковлевич, Головошапов Яков Иванович, Давыдов Григорий Федорович, Давыдов Николай Фотиевич, Казанцев Иван Александрович, Костоусов Федор Андреевич, Миков Андрей Егорович, Миков Данила Егорович, Назукин Михаил Васильевич, Симонов Александр Степанович, Чудинов Николай Александрович.

В его личном архиве Ивана Петровича Беляева, бойца отряда Назукина, сохранился редкий документ той эпохи — временный, самодельный партбилет. Это небольшой листок бумаги. В левом верхнем углу — штамп:

«Пожевский Комитет Соц. Демок, Раб. Партии

Большевиков

15 июля 1918 года

№ 184.

Пожва, Соликамск, у. Пермск».

В левом нижнем углу круглая печать, такая же вылинявшая, еле заметная, как и штамп: «Пожевский комитет большевиков» и «С-Д.Р.П.».

Когда Ивана Беляева на общем собрании приняли в партию, между штампом и круглой печатью вписали его фамилию, имя, отчество и — «членский вступительный взнос 1 руб. внесен». А на обороте столбиком: «июнь», «июль», «август», «сентябрь»... Уплата взносов³...

Комиссар Особой бригады Миков писал в армейской газете «Красный набат»: «Вся 9 рота – рота железа и стали. Эти орлы с черными лентами на головных уборах не знают преград, этим орлам все нипочем. У них одно слово – вперед, вперед, вперед!»⁴

Верх-Кондасское восстание

25 сентября подняли восстание кулаки Пыскорской, Ощепковской, Верх-Кондасской, Шукинской и Березовской волостей, под руководством Падерина, Папкова и Вагина. В селе Суземы находился штаб повстанцев. Поводом для выступления послужил рейд продотряда (30 чел.) во главе с командиром Ивачевым, который вошел в с. Ощепково, собрал хлеб и двинулся в Верх-Кондас. Продотряда окружили кулаки и предложили сдаться. Последовал приказ Ивачева рассыпаться по полю и идти в наступление. На конце поля, с опушки леса, по продотряду был дан залп, затем другой. Отряд оказался под перекрестным огнем. Красный пулемет был сразу захвачен кулацкой засадой. В результате весь продотряд погиб⁵.

В Усольском уезде было объявлено военное положение. Такого уезда в Пермской губернии Российской империи не было. Он был образован в марте 1918 года большевиками, взамен Соликамского, в связи с тем, что в Соликамске, который насчитывал в то время всего чуть более 4 тыс. человек, почти не было пролетариата, поэтому взять в руки власть было некому. А вот в селе Усолье, в 1909 году, проживало 3935 лиц мужского пола и 4377 женского⁶ и пролетариат там был. А если учесть Содовый завод, рабочих Ленвенских соляных скважин, которые располагались по близости, то можно было смело назвать Усолье рабочим районом. Так возник Усольский уезд.

26 сентября 1918 г. собралось экстренное заседание Усольского исполкома под председательством Ивана Назукина¹. На нем «Слушали о событиях в Верх-Кондасской волости». Решили: «Вызвать немедленно отряд из Кизела, поручив это дело председателю ЧК т. Рыбакову, а так же вызвать на заседание исполкома немедленно политического комиссара 4-го пехотного полка и военного комиссара уезда. Для установления связи между отдельными частями избрать комиссию, которой поручить разработку этого вопроса. В комиссию избираются: т. т. Литвинов, Васев и А. Назукин»⁷.

Исполком также решил обновить состав чрезвычайной комиссии. Посылается телеграмма в Пермь из Усолья.

¹ В исполком было избрано сразу три Назукина.

«Пермский губ чрезком.

Прошу утвердить председателем чрезкома Назукина Афанисия товарищем председателя Фоминых Сергея членом Рачева Сергея секретарем Лиданова Андрея.

Усолье Чрезвычайная комиссия.

И. Назукин»⁸.

В этот же день Назукин утверждается председателем чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией⁹ и на него возлагается вся ответственность за подавление Верх-Кондаского восстания.

Вскоре было привезено тело командира продотряда Ивачева и убитых красноармейцев, а вместе с ним арестованные повстанцы. Власти вновь испеченного города Усолья, решили устроить торжественные похороны Ивачева, а затем публичную казнь повстанцам.

«...На площади в Усолье был устроен митинг, на котором присутствовало до 5 тыс. чел. Мне было поручено объявить народу, что трибунал вынес приговор о расстреле этих подлых наймитов иностранной разведки. Народ наше решение одобрил. На песке позади собора была вырыта могила. Наш отряд красногвардейцев расстрелял этих белобандитов во главе с попом на глазах у присутствующего на площади народа...» - вспоминал член Усольской ЧК И. С. Гонцов.

Сохранилось воспоминание усольской обывательницы К. Кычигиной об этой казни:

«Большая площадь перед собором чернеет народом. Толпами собрались сюда усольские, содовские, ленвенские и др. рабочие; много интеллигенции, еще больше женщин и детей. Целый магазин флагов – красных и черных, с надписями и без них: шутка ли, чуть не все организации явились на похороны красноармейцев... Кого хотят убить? Таманского священника - отца Николая Онянова и двух крестьян. Худенький невысокий священник в черной рясе и еще двое... Могилы себе вырыли осужденные.... Осужденных ставят в середину, окружают и ведут. Отец Николай поднимет руку. – «Нельзя!» говорит он – «Молитесь за нас!» Он снимает шляпу и несколько раз благословляет меня. На площади играет похоронный марш. Залп. Еще. Это убитым красноармейцам отдают воинские почести. Когда тех схоронили комиссар Гонцов и говорит: не расходитесь граждане: сейчас будет казнь. Расстреливают контр-революционеров, ваших врагов. Ведут осужденных. ... Против собора их что то задержали на мгновенье. Привели их на песок, поставили каждого на край могилы. Солдаты выстроились, прицелились... Раздался залп. Все трое упали назад в могилы. Оснимали и зарыли»¹⁰.

Итак, на площади в Усолье, после голосования руками, были расстреляны Онянов Н. М., Юшков Н.А., Падерин и Минеев¹¹.

О записанном в главари восстания отце Николае сохранились скудные строчки:

«Николай Михайлович Онянов (1862 г.р.) происходил из крестьянского сословия усольских крепостных Строгановых. Как и многие из усольчан, окончил Усольское первое 2-х кл. училище. Решив посвятить себя церковной деятельности, принял духовный сан, служил псаломщиком, дьяконом в храмах Осинского уезда, а в 1904 – 1917 гг. - священником Таманской церкви Соликамского уезда. Обязанности священника совмещал с преподавательской и общественной деятельностью: был законоучителем Таманского земского начального училища, заведующим и законоучителем церковно - приходской школы д. Быстрая, в 1905 г. решением Соликамского земства «надзирал» за библиотекой – читальней в селе Таманском. За «усердное отношение к церковно-школьным обязанностям» неоднократно отмечался благодарностями от Св. Синода, Пермского епархиального учительского Совета, а в 1904 г. был награжден вручением Св. Библии. Двое из его сыновей тоже пошли по духовной линии - Константин стал диаконом при Купросской Николаевской церкви (Соликамский у.), Борис с 1917 г. служил псаломщиком Свято-Троицкой Лёнвинской церкви, третий сын Михаил был военным, а дочь Екатерина учительницей Томской женской гимназии»¹².

Усольский собор

Восстание разрасталось и подавить его местными силами не удавалось. Пермская ЧК посылает отряд чекистов (240 чел), с пушкой и пулеметом под командованием начальника штаба батальона ЧК т. Барандохина. Прибыв на место, он вступает в командование всеми силами по подавлению восстания и издает приказ №1 по сводному отряду, действующему в районе Усоля.

Состав штаба отряда Барандохина: Александров – помощник начальника штаба; командир батареи – Кабанов, начальник связи – Семенов, начальник разведки – Мальцев¹³.

Воробцову, заведомо по борьбе с контрреволюцией, саботажем и преступлениями по должности, показалось, что Барандохин действует не столь энергично, как следовало бы, давая повстанцам время для организации отрядов, поэтому он выезжает на место сам.

Прибыв на место, Воробцов двинулся со своим отрядом в с. Пыскор, что 12 верст севернее Усоля. Там узнает, что повстанцы сосредоточились в д. д. Новинки Черняево, а главные их силы находились в с. Ощепково, где была идеальная местность для обороны: кругом леса, дорогие узкие, завалены лесом, во многих местах устроены засеки и засады. Высланная Барандохиним разведка, не выяснила расположение противника, при этом потеряла 3 человек. Красных обуял страх, т. к. они не знали, как бороться с повстанцами.

Воробцов выслал разведку в Ощепково, приказав ей, что если противник будет сильно сопротивляться, то необходимо продемонстрировать отступление, а затем бегство, разбежавшись во все стороны.

Сам он с основными силами занял все выходы из села. Противник без сопротивления дал занять д. д. Черняево и Новинки. Подойдя к Ощепково, отряд чекистов занял выгодную позицию и установил единственное орудие. Дал несколько выстрелов шрапнелью. Главари в панике бежали, но были арестованы самими восставшими и

заклучены в училище, но ночью они выломали окна и сбежали. Захвачены пулемет и винтовки¹⁴. Последовали репрессии населения, что подтверждает доклад Усольской ЧК.

В отдел Управления.

Чрезвычайная Усольская уездная комиссия сообщает Вам, что расстрелянные граждане: председатель Таманского волысполкома Юшков Николай, как организатор белогвардейский и 4 человека крестьян Юшков Яков и Моисеев Иван Верх-Кондаской волости тоже как передовые вожди восстания банды в Верх-Кондаской волости и священник Таманской церкви Онянов Николай за скрытие серебряных денег и вещей, а также и участником восстания в тех же волостях.

Председатель Чрезкома А. Назукин¹⁵.

3 октября 1918 г. в сводке 3-й Красной армии сообщалось: «В Усольском уезде восстание в Пыскоре и Ощепкове подавлено, часть главарей в числе 10 человек, преимущественно бывшие урядники и полицейские, пойманы и 2 октября расстреляны в Усолье в присутствии населения, которое после речей ораторов приветствовало беспощадную борьбу трудового класса с контрреволюцией. Наш отряд отправлен в Верх-Кондасское, где восстание, несомненно, на днях будет также подавлено»¹⁶.

В декабре 1918 года Усольский уездный отряд ЧК, насчитывающий уже 250 человек, под командованием А. Назукина вступил в борьбу с регулярными войсками армии адмирала Колчака. Так 25 декабря 1918 года отряд выступил в с. Романово на помощь местному красногвардейскому отряду, где держали оборону до 30 декабря¹⁷. Отряд А. Назукина последним покинул уездный город Усолье и вошел в состав только что сформированной Северо-Уральской дивизии (начдив Федоровский). В нее также вошли: полки 4-й Уральский, 21-й Мусульманский, 22-й Кизеловский горный, усиленный батальоном, бывшего 22 полка и пешей разведкой¹⁸. Дивизия прорывалась из района Усолья к основным частям 3-й Красной армии к ст. Верещагино по правому берегу Камы. 20-й Тюменский Сибирский полк армии Колчака пытался перерезать путь отступления красным в районе с. Майкор, но отряд Назукина во время вступил в бои с сибиряками, позволив еще не сколоченной Северо-Уральской дивизии проскочить узкое место, развернуться и организовать фронт, закрыв правый фланг 3-й Красной армии. Начались затяжные бои. Сплошного фронта не было. Оборона велась по опорным пунктам(селам). Это давало возможность обеим сторонам делать неожиданные налеты(в основном ночные) на села. Лучшим специалистом по неожиданным налетам оказался Назукин, который со своим отрядом неоднократно врвался в тыл противника¹⁹.

По воспоминаниям медсестры Устиновой Агрепины Ивановны в декабре отряд выехал в Пожву – Майкор – Архангельское. В селе Ошиб приняли бой, где Устинова впервые оказывала медпомощь красноармейцам. Из Архангельского – в Кудымкар, потом снова в Ошиб – Архангельское – Юсьва. Здесь около д. Старикова отряд вступил в бой, где Назукин был ранен²⁰. По воспоминаниям назукинцев это случилось так.

Противник хорошо укрепил свои позиции. Под сильным ружейным и пулеметным огнем Назукин повел в атаку свой отряд. Когда подошли уже к деревне, командир выбрал подходящую позицию для пулеметов, а лыжников пустил в обход деревни. Только скомандовал: «Пулеметы огонь», как резко обожгло ему челюсть. Превозмогая боль, Назукин не оставил поля боя. В снежном окопе при лютом морозе красноармейцы сделали ему перевязку, и командир повел роту вперед. Лишь после взятия деревни, обессиленный от потери крови, он дал увести себя в полевую медсанчасть.²¹

Юрлинское восстание

20 января 1919 г. в волостном селе Юрла Чердынского уезда, Пермской губернии вспыхнуло восстание против Советской власти под руководством Чеклецова, Верещагина и др., которое охватило соседние волости: Юмскую, Усть-Зулинскую и Кочевскую. Для подавления восстания красное командование бросило отряд Чердынской ЧК под командованием т. Трукшина из района Кочево и отряд т. Назукина с фронта 22-го Кизеловского полка. Оба отряда двигались в с. Юм, которое было уже захвачено повстанцами.

21 января отряд Чердынской ЧК подошел к Юму и повел наступление на село. Бой длился около часу. Повстанцы на подводах убежали в Юрлу, увезя своих раненых и пленных. Отряд остановился на отдых в Юме. В это время из Усть-Зулы подошел отряд Моисеева из 23-го Вехне-Камского полка красных в количестве 110 человек. Вечером подошел отряд Назукина из 22-го Кизеловского полка в количестве 180 человек. На совещании командиров отрядов было принято решение объединить силы под общим командованием Назукина, который предупредил всех: «Во время наступления предупреждаю всех бойцов и командиров: в панику бросаться не будем, назад ни шагу!»²² В 14 часов объединенный отряд в 350 штыков немедленно выступил на Юрлу²³.

В последнюю деревню перед Юрлой отряд пришел вечером, когда стемнело. Утром с рассвета красные пошли в наступление на Юрлу. Не доходя три км до Юрлы, ввиду глубокого снега, пустили по флангам лыжников, а пехота пошла по дороге. Конница осталась сзади под прикрытием пехоты. Наступавшие подошли к Юрле на расстояние одного км. Назукин приказал коннице, как только начнется бой, ворваться в село, а в это время пехота должна быть уже в селе. Повстанцы успели построить снежные окопы, политые водой. Перебежками красногвардейцы двинулись вперед. Повстанцы открыли огонь из ружей, заработал их пулемет из церкви.

Раздался приказ начальника отряда т. Назукина наступать всем, а сам командующий вскочил на коня и дал приказ коннице и пехоте идти в атаку, и село Юрла было занято²⁴. Не успевшие разбежаться с улиц были перебиты, а большинство разбежалось по домам. Часть повстанцев, в том числе руководители восстания, отступили в Усть-Зулу, которое уже как два дня оставил отряд Моисеева

На площади орудовали чердынские чекисты. Повстанцы вставали на колени, просили пощады, но врагов советской власти они расстреливали в упор. «Никакой пощады врагу!» За Ленина! За власть советов! За пролитую кровь наших товарищей!» – кричали красные партизаны и вели расправу с повстанцами²⁵.

В волостном управлении, внизу, в каменном подвале набилось не менее 500 повстанцев. Оттуда их выгоняли и тут же расстреливали. Через час примерно вся площадь была усеяна трупами.

. Было арестовано около 200 повстанцев. В волостном управлении, где находился штаб повстанцев, были найдены деньги, миллион рублей²⁶.

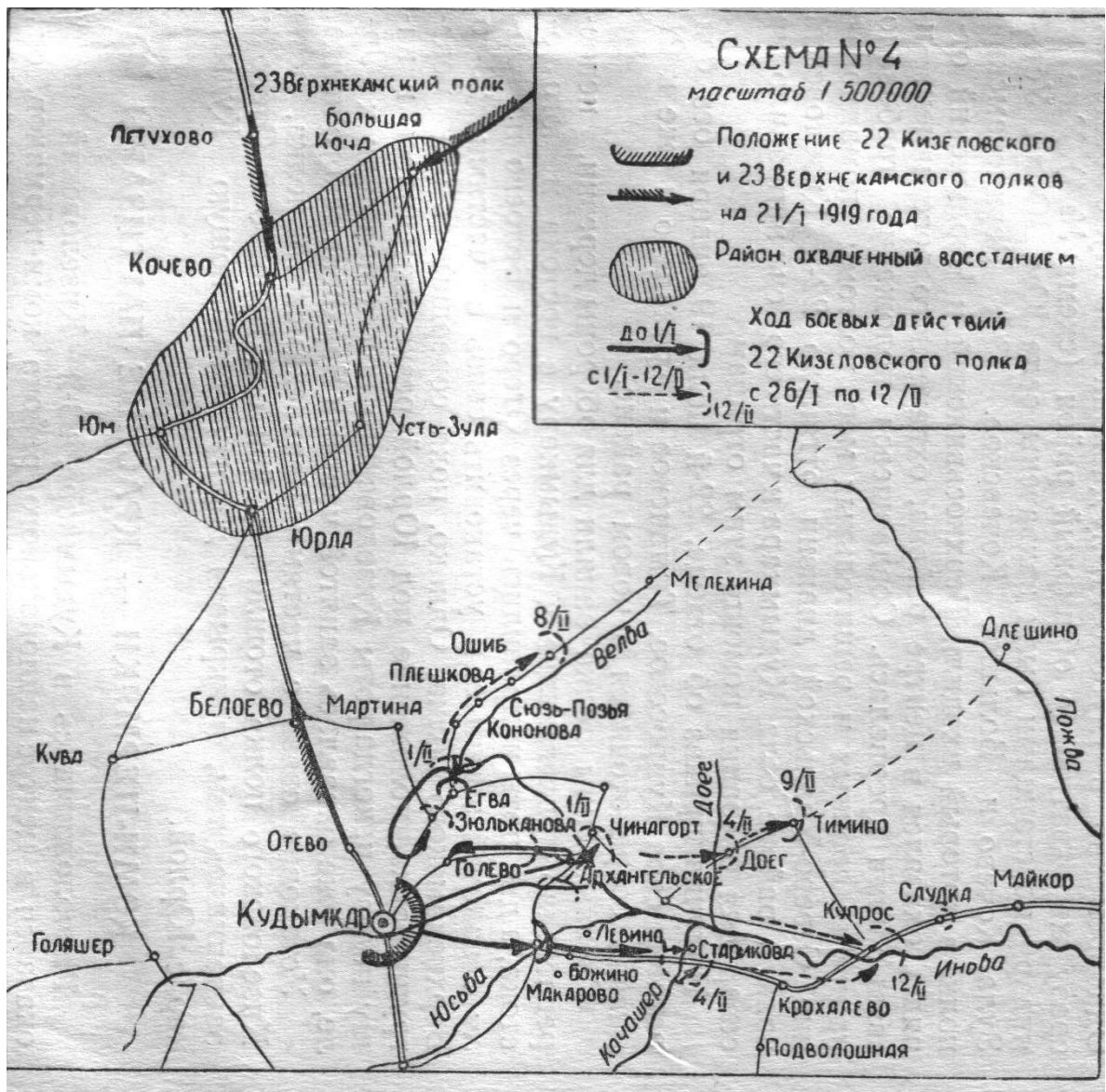

Схема из воспоминаний А. Н. Королева «Кизеловский полк»

Северо-Уральская дивизия просуществовала недолго. После инспекторской проверки Борчанинова, посланного по заданию штабом 3-й Красной армии, она была преобразована в Особую бригаду. В это время прекратил свое существование отряд Назукина, превратившийся в 9-ю роту 22-го Кизеловского полка. Конечно не сразу примерился этот боевой, имеющий свои традиции, отряд с лишением самостоятельности и немало было потрачено усилий, прежде чем были изжиты анархические замашки (черные ленты на головных уборах, черное знамя, излишний обоз, обмен и захват лошадей у населения без оплаты и так далее)²⁷. Командир 22-го Кизеловского полка Королев отмечал, что эта ломка не повлияла на боеспособность 9-й роты.

Противник также знал боевую работу отряда Назукина. Генерал Пепеляев, командир 1-го Средне-Сибирского корпуса Сибирской армии, писал в своем приказе: Необходимо добиться того, чтобы на голову были разбиты красноармейские части, находящиеся под командование Назукина, Чечулина и Королева. За захват в плен Назукина люди будут доставлены к высшей воинской награде и будет выплачено 1000 р. золотом²⁸.

Весной 1919 года 22-й Кизеловский полк вел бои с Северной группой войск генерала Пепеляева севернее Глазова. Обстановка на фронте под Глазовым стремительно менялась в пользу белых. 2 июня 2-й егерский полк под командованием полковника Николаева были в 3-х верстах от Глазова, а 3-го июня «лихим ударом» захватили город. В красных частях, находящихся севернее Глазова, поднялась страшная паника, т.к. им грозило

окружение. Части 1-й бригады 29 дивизии и Особой бригады, находящиеся в 30-35 км северо-восточнее Глазова, поспешно отступили, стремясь выскочить из образующегося мешка. 22-й Кизеловский полк, который был еще 3-го июня в д. Ярасы, 4-го июня попал в окружение под деревней Портяново, которая находится в 50 км от д. Ярасы²⁹. Только благодаря 9-й роте (отряду «Черных орлов») Назукина, красный полк вырвался из окружения, избежав уничтожения³⁰, но при этом Назукин получил тяжелое ранение в голову и был отправлен на лечение в Москву. Так закончилась боевая деятельность Афанасия Лаврентиевич. За боевые заслуги Назукин был награжден орденом Красного знамени под номером 1751, а также именован наганом.

По выздоровлению он отправился с продотрядом на заготовку хлеба в центральную часть России, а затем вернулся на родину, где в августе 1919 года был назначен начальником Усольской уездной милиции, а в апреле 1920 г. - председателем Пожевского волисполкома. Но и на этом посту он проработал недолго. В декабре 1920 г. его назначили зав. земельным отделом Усольского уисполкома. В этой должности он проработал до ноября 1923 г., когда его переместили зав. отделом управления Усольского уисполкома. После упразднения уездов, в январе 1924 года, Назукин был назначен председателем Майкорского исполкома. В апреле 1924 года он вышел на пенсию в связи с ранением, а в 1925 году получил персональную пенсию и не стал ни где работать.

В 1926 году был исключен из партии за убийство человека, как он говорил – белогвардейца. Был осужден, но благодаря телеграмме Калинина был оправдан.

. В 1928 -1931 годах Назукин принимал участие в коллективизации, после чего пришел к выводу, что советская власть уничтожает крестьянство. Вину возлагал на Сталина. Своим бывшим партизанам, с которыми он часто встречался, говорил: «Мы воевали, но не довоевали, у власти снова паразиты, которых нам партизанам, объединившись, надо бить и бить до конца».

В 1930 г. у него начались головные боли. Сказалась травма 1919 года. Как персональный пенсионер Назукин в 1932 году получил путевку на курорт, на Черное море. На обратном пути заезжал к своему боевому другу в Москву к Баталову С. Г., из Юсьвы, Соликамского уезда Пермской губернии. В 1934 года он снова лечился на курорте в Феодосии на Черном море³¹.

Уже в 1928 году Назукин начал злоупотреблять алкоголем. Напившись, часто стоял у портрета Ленина и плакал. Ненавидел Сталина, в ярости разрывая его портреты. В середине 30-х годов, принуждал сына Юрия выйти из пионеров, а дочь Тамару из комсомола. Жена отеклась от него и сменила себе и детям фамилию (взяла свою девичью).

Зимой 1936 года он пригласил бывшего партизана, тоже Назукина, к себе в гости. После небольшого застолья хозяин ушел в другую комнату и возвратился, держа в руках блестящие бумаги и орден Красного Знамени. Смотри, Михаил Васильевич, я все бросаю в огонь³². При аресте у него изъяли обгоревший орден.

Советская власть знала о всех его проделках, но терпела до поры до времени, учитывая его боевое прошлое, но как только начались процессы, сразу последовал арест.

Назукина арестовали 24 августа 1936 года в д. Назукино, где он и проживал в 2-х комнатном доме. На первом допросе ему было предъявлено следующее обвинение:

«Вы признаете себя виновным в том, что Вы на протяжении 1935 -1936 года порвали 3 портрета: т. т. Сталина, Ворошилова и Горького, а также 20 января 1936 г. - т. Ленина в Пожвенской избе-читальне.

Ответ Назукина: «Виновным себя не признаю»³³.

По показаниям свидетелей, следствию стало известно, что Назукин знаком с Мрачковским, который проходил по делу "объединенного троцкистско-зиновьевского террористического центра".

Следствие решило сделать Назукина участником этого процесса. На вопрос следователя, встречался ли он с Мрачковским. Назукин ответил: «С Мрачковским

встречался в 1922 г. на конференции в Свердловске³⁴. На его вопрос: «Как живу?» - ответил: «Вы портфель за ручку носите, а я подмышкой». Больше от него ничего не могли добиться, до и в показаниях Мрачковского Назукин не фигурировал. Но машина завертелась и он был переведен в Свердловск в конце июля 1937 года. В начале августа ему предъявили обвинение все же по делу "объединенного троцкистско-зиновьевского террористического центра". С обвинением он был ознакомлен. Состоялся закрытый суд 4 августа 1937 г. в составе:

Председатель – Диввоенюрист Н. М. Рычков

Члены: Бригвоенюристы: И. М. Зырянов и Г. А. Алексеев.

Секретарь – военюрист 3-го ранга Н. В. Козлов.

На суде вину свою он не признал, от последнего слова отказался.

Приговор гласит: Назукина А. Л. к высшей мере уголовного наказания – расстрелу с конфискацией всего лично принадлежащего ему имущества³⁵. В справке указано, что в приговор приведен в исполнение 4 августа 1937 г.

В тоже время в деле есть справка, выданная жене Назукина в 1957 году, что ее муж Назукин А. Л. умер в тюрьме 8 января 1939 года, не признав себя виновным. Пермские чекисты побоялись отправить в лагерь, т. к. он не был сломлен и там начал бы борьбу со сталинским режимом. Только 10 января 1939 года, т. е. после его смерти, прокуратура СССР начала переписку о лишения Назукина ордена Красного знамени, которая продлилась до 6 декабря 1939 года.

¹ Пермский государственный архив новейшей истории (ПермГАНИ) Ф. 641/1. Оп.1. Д.12945. Л.15.

² <http://m.litfile.net/read/204056/206000-207000?>

³ <http://m.litfile.net/read/204056/206000-207000?>

⁴ Вся жизнь народу. Пермь, 1981. С.146.

⁵ Красное знамя (Усолье) 1967. 11 апреля.

⁶ Список населенных мест Пермской губернии. Соликамский уезд. Пермь, 1909. С.168.

⁷ ПермГАНИ Ф. 641/1. Оп.1. Д.12945. Л.131.

⁸ Там же: Л.192.

⁹ Там же: . Л.190.

¹⁰ Освобождение России (Пермь). 1919. 9 февраля.

¹¹ Красное знамя (Усолье) 1967. 26 января.

¹² Березниковская неделя. 2011. 30 марта.

¹³ Государственный архив Пермского края (ГАПК) Ф. Р-1584. Оп.1. Д.2. Л. 2.73.

¹⁴ ПермГАНИ Ф. 90. Оп.1. Д.882. Л.20.

¹⁵ ПермГАНИ Ф. 641/1. Оп.1. Д.12945. Л.193.

¹⁶ Гражданская война на Урале в документах 3-й армии РККА. Екатеринбург, 2008. С.121.

¹⁷ Красное знамя (Усолье) 1967. 21 января.

¹⁸ А. Н. Королев. Кизеловский полк. Пермь, 1959. С.12.

¹⁹ Там же: 1959. С.18.

²⁰ ПермГАНИ Ф. 641/1. Оп.1. Д.12945. Л.201.

²¹ Вся жизнь народу. Пермь, 1981. С.145.

²² Березниковский краеведческий музей. Ф. 836. Оп.1. Д.7. Л.28.

²³ ГАПК Ф. Р-1666. Оп.1. Д.221. Л.3

²⁴ Березниковский краеведческий музей. Ф. 836. Оп.1. Д.7. Л.29.

²⁵ Путь к коммунизму (Юрла) 1957. 22 июля.

²⁶ ГАПК Ф. Р-1666. Оп.1 Д.221. Л. 4.

²⁷ А. Н. Королев. Кизеловский полк. Пермь, 1959. С. -21.

²⁸ ПермГАНИ Ф. 641/1. Оп.1. Д.12945. Л.199.

²⁹ Белая армия. Белое дело. №18. Екатеринбург, 2010. С.32.

³⁰ ГАПК Ф. Р-1666. Оп.1. Д.224. Л.18

³¹ ПермГАНИ Ф. 641/1. Оп.1. Д.12945. Л.13.

³² Там же: Л.162.

³³ Там же: Л.11.

³⁴ Там же: Л.13.

³⁵ Там же: Л.161.